

Структурные особенности новонижненемецкого идиома: аргумент в пользу языкового статуса

О.А. Малышев

Тверской государственный университет, г. Тверь

Структурная специфика нижненемецкого идиома выявляется на новейшем этапе его стандартизации путём анализа дидактизированных текстов и сравнения с близкородственными языками. Определяется роль ингвеонизмов как ключевых, исторически унаследованных отличительных черт. Выводы исследования свидетельствуют о структурной уникальности идиома, позволяющей обоснованно говорить о самостоятельном новонижненемецком языке.

Ключевые слова: *нижненемецкий язык, нижненемецкие диалекты, диалектизация, ингвеонизмы.*

Введение

Одна из ведущих идей общественной мысли последних десятилетий, состоящая в сохранении культурно-языкового плюрализма перед лицом глобализации, послужила поводом к принятию Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, которая обязала ратифицировавшие её государства «защищать» определённые миноритарные языки, распространённые на их территориях. С 1999 г. одним из «подзащитных» языков для ФРГ становится нижненемецкий [8: 117–123]. По сей день будущее идиома остаётся, однако, под вопросом: с одной стороны, политика хартии критикуется как «консервирующая», не учитывающая живую природу языка [9: 67–70]; с другой – недостаточный интерес к идиому со стороны не только ученых, но и общества в целом, препятствует более точному определению способов его поддержания.

Дальнейшее противоречие кроется в сохранении наивного и глубоко ошибочного представления о нижненемецкой диалектной совокупности как о «диалектном отклонении» нововерхненемецкого языка (см. [3: 28–31]). Отсюда следует непризнание за идиомом дееспособности в какой-либо сфере общения, что идёт вразрез не столько с положениями хартии, признающей его языковой статус, сколько с его долгой самобытной историей (см. [1]). Ad oculos являет себя поддерживаемая нами теория Хайнца Клосса, немецкого специалиста по миноритарным языкам, согласно которой нижненемецкая диалектная совокупность представляет собой «мнимо диалектизированный отстоящий язык» (нем. *scheindialektisierte Abstandsprache*) – самостоятельный по своей структуре язык, ошибочно

определяемый в качестве диалекта или их группы вследствие его (насилованного) вытеснения родственным и более влиятельным идиомом из основных сфер функционирования (делопроизводства, образования, религии и т.д.)» [12: 67–70] (здесь и далее перевод наш. – О.М.).

Следовательно, из обозначенных противоречий (идея плюрализма и принятие хартии vs. отсутствие достаточного интереса и чёткого плана действий; долгая история идиома как самобытного языка vs. процесс «мнимой диалектизации») проистекает *проблема* нашего исследования, состоящая в неоднозначности активно оспариваемого статуса новонижненемецкого идиома: собственно языкового или диалектного. *Актуальность* работы объясняется необходимостью разрешения статусной дилеммы во избежание укрепления негативных стереотипизированных представлений о нижненемецком идиоме и его преждевременного исчезновения.

Выделение чётких критериев, позволяющих судить о статусе той или иной языковой разновидности, представляет для учёных давний предмет полемики. Особенно значимый шаг на пути к её завершению был сделан Х. Клоссом, разработавшим так называемую «Аусбау-парадигму», которая определила *теоретическую и терминологическую основу* нашего исследования. Названная концепция предполагает изучение идиома сквозь призму социологической и лингвистической группы критериев, подразумевающих его достаточную функциональную автономность и структурную уникальность соответственно [12: 24–25].

Объектом настоящего исследования является новонижненемецкий идиом. Ориентируясь на выделяемые Х. Клоссом фонетический, грамматический и лексический критерии [12: 64], мы сознательно отказываемся от рассмотрения последнего, считая лексический состав многоаспектным предметом, достойным отдельных обширных исследований с привлечением знаний семиотики, психо- и прагмалингвистики. В случае нашего исследования *предмет* ограничивается спецификой фонетического и грамматического (морфологического и синтаксического) строя идиома.

Цель настоящей работы состоит в наглядном, научно достоверном представлении самобытности и самодостаточности новонижненемецкой языковой структуры. Достижение цели предполагается путём выполнения следующих *задач*:

1. выделение ключевых фонетических и грамматических особенностей идиома на основе дидактизированных новонижненемецких текстов;

2. идентификация среди выделенных особенностей «ингвеонизмов» (нем.: *Ingwäonismen*) – черт, восходящих к ингвеонской языковой группе, включающей в себя древнесаксонский (древнейшую

ступень развития нижненемецкого идиома), а также древнеанглийский и древнефризский языки [13: 447];

3. сопоставление выделенных особенностей с чертами эквивалентных нововерхненемецких (стандартизированных немецких) и новоанглийских словоформ и конструкций.

Научная новизна работы заключается в комплексном определении и представлении специфики новонижненемецкой языковой структуры с помощью структуралистских и компаративистских методов исследования. Акцентуация ингвеонизмов, ранее пренебрежительно рассматривавшихся в научном дискурсе лишь в качестве «реликтов» в структуре идиома [11: 243], выявляет их ключевую роль главной, исторически унаследованной отличительной черты. *Теоретическая значимость* исследования заключается в заложении теоретического фундамента для последующих разнонаправленных исследований идиома отечественной германистикой, прежде не уделявшей ему целостного внимания, но способной внести вклад в поддержание его жизнеспособности благодаря своему богатому опыту.

Необходимо отметить, что проблема, поднимаемая в исследовании, взаимодействующая с другой сложностью перед лицом идиома: отсутствием его стандартизированной формы. Тем не менее в качестве возможного предшественника новонижненемецкого стандарта зачастую рассматривается «медийный платт» (нем.: *Medienplatt*) – язык современного нижненемецкого радио, телевидения и театра, издаваемых на идиоме книг и газет, который развивается на основе северонижнесаксонской подгруппы диалектов [16: 204]. На неё же ориентируется большинство новонижненемецких учебников, грамматик и словарей, в т.ч. преследующих цель стандартизации идиома. Среди них – учебник для самостоятельного изучения взрослыми основ идиома „Platt – dat Lehrbook: Ein Sprachkurs für Erwachsene“ авторства Х. Арбацата [4]. Изданный в 2016 г. Институтом нижненемецкого языка – центральной в исследовании и популяризации идиома организацией – учебник становится одним из наиболее актуальных, авторитетных и достоверных источников эмпирического материала: заданий на освоение описываемых грамматических правил, а также дидактизированных текстов нижненемецкой классики, адаптированных под развивающиеся стандарты «медийного платта». С точки зрения научной новизны, выбор текстов учебника в качестве *эмпирической базы* для нашего исследования предполагает представление структуры нижненемецкого идиома на новейшем этапе его стандартизации, означающее учёт ведущих в рамках этого процесса тенденций.

Теоретической базой исследования служат работы русско- и немецкоязычных специалистов-лингвистов: О.И. Москальской,

Х. Арбацата, К.-Х. Гёттерта, Х. Гримме, Х. Клосса, Г. Тиса, К.Ю. Хуттерера, Д. Штельмахера.

Обсуждение

На примере отрывка из песни „An de Eck steiht en Jung mit en Tüdelband“ братьев Вольф – нижненемецких музыкантов, комиков и артистов варьете – выделим и проанализируем особенности новонижненемецкого консонантизма. В одном из разделов учебника песня приводится как упражнение для чтения (пения) и перевода [4: 67]. Предпоследняя строка подвергается заметному верхненемецкому влиянию, последняя даётся полностью на нововерхненемецком (здесь и далее выделения полужирным наши. – О.М.):

*An de Eck **steiht** en Jung mit en Tüdelband,
in de **anner** Hand en Botterbroot mit Kees,
wenn he blots nich mit de Been in 'n Tüdel kummt,
un dor liggt he **ok** al lang **op** de Nees.
Un he rasselt mit 'n Dassel gegen 'n **Kantsteen**
un he **bitt sik** ganz gehörig **op** de **Tung**.
As he **opsteiht**, seggt he: „Hett nich **wehdaan**!
Dat's en Klacks för so 'n Hamborger Jung!“*

*Klauen, klauen, **Äppel** wüllt wi klauen, ruckzuck över 'n Zaun,
ein jeder aber kann es nicht, denn er muss aus **Hamburg** sein.*

Поворотным событием в истории как нижненемецкого идиома в частности, так и германских языков в целом, считается второе передвижение согласных (нем.: *zweite Lautverschiebung*) – процесс изменений в германском консонантизме, протекавший в V–VII вв. н.э. и приведший к обособлению древневерхненемецкого от прочих германских языков. Суть изменений заключалась, с одной стороны, в трансформации глухих плозивных /p, t, k/ во фрикативные /ff, ʒʒ, hh/ или аффрикаты /pf, z, kch (ch)/ в зависимости от позиции звука в слове, а также в оглушении звонких плозивных /b, d, g/ до /p, t, k/ – с другой. Отдельные из названных трансформаций остаются свойственными исключительно баварским и алеманнским диалектам и не перенимаются стандартизированным языком [14: 73]. Рассмотрим встречающиеся в песне словоформы с «непередвинутыми» согласными, сопоставив их с нововерхненемецкими и новоанглийскими эквивалентами:

верх.-нем. *auf, aufsteht* – ниж.-нем. *op, opsteiht* – англ. *up, stands up*
верх.-нем. *beißt, das* – ниж.-нем. *bitt, dat* – англ. *bites, that*
верх.-нем. *sich* – ниж.-нем. *sik*
верх.-нем. *Äpfel* – ниж.-нем. *Äppel* – англ. *apples* (здесь нижненемецкая форма „*Appeln*“ уподобляется верхненемецкой „*Äpfel*“, но не перенимает передвинутую аффрикату [4: 67])
верх.-нем. *Zunge* – ниж.-нем. *Tung* – англ. *tongue*

верх.-нем. *wehgetan* – ниж.-нем. *wehdaan* – англ. *done hurt*

К прочим наиболее характерным чертам новонижненемецкого консонантизма относятся:

1. отсутствие перехода глухого фриктивного альвеолярного /s/ в препалатальный /ʃ/ в звуко сочетаниях /sp, st, sl, sm, sn, sw/ [2: 104; 11: 293]. Ср.: верх.-нем. *Kantstein* ['kant,ʃtaɪn], *steht* [ʃte:t] – ниж.-нем. *Kantsteen* ['kant,ste:n], *steiht* [stɛɪt] – англ. *kerbstone* ['kɜ:b.stəʊn], *stands* [stændz] [5: 283, 476; 6: 495, 805];

2. фрикатизация звонкого плозивного велярного /g/ либо до глухого палатального /ç/ после гласных переднего ряда и фриктивного велярного /ɣ/, либо до глухого велярного /x/ после гласных заднего ряда [2: 104; 10: 48]. Ср.: стандартизированное *Hamburg* ['hambʊɪk] и местный разговорный (нововерхненемецкий) вариант *Hamburg* ['hambʊɪç], обусловливаемый нижненемецким влиянием [6: 68];

3. полная прогрессивная ассимиляция в звуко сочетаниях /nd, nt, ld, lt, rd/ в середине, но не на конце слова [2: 105; 11: 293]. Ср.: верх.-нем. *in der anderen* – ниж.-нем. *in de anner*. Но: верх.-нем. *Tüdelband* – ниж.-нем. *Tüdelband*.

Единственным чётко прослеживаемым ингвеонизмом в нижненемецкой системе согласных оказывается исчезновение назального звука перед глухим фриктивным согласным (нем.: *Nasalschwund*), встречающееся, однако, лишь в отдельных лексемах [11: 199]. Для иллюстрации приведём предложение из одного из упражнений учебника [4: 16]: *Veer un **fief** sünd negen*. Ср.: верх.-нем. *fünf* – ниж.-нем. *fief* – англ. *five*.

Особенности новонижненемецкого вокализма выделяются и анализируются нами на примере стихотворного текста „Wo ik herkaam“ авторства нижненемецкой писательницы Альмы Рогге. В одном из разделов учебника он также приводится в качестве упражнения для чтения (пения) и перевода [4: 18]. Последняя строфа, повторяющая первую, опускается нами для краткости:

*Wo ik **herkaam** is dat Land so **free** un **wiet**,
wasst dat Gras un blöht de Klee, rüükt de Luft na Solt un See,
blänkert Water, ruschelt Reit, **jaagt** de Wolken, Wind de weiht,
wo ik **herkaam**.*

*Jeden Dag **tweemal** löppt de **Floot** dor an,
över 't Watt un Butenland, stiggt an 'n **Diek** un över 'n Rand,
spöölt un wöhlt üm Pahl un Steg, sackt denn sinnig wedder weg,
jeden Dag.*

***Miene Lüüd gaht ehrn** stillen, sturen Gang,
wat se wüllt, dat faat se an, hollt ehr Woort un **staht** ehr Mann,
blots wat ehr in 't Harten liggt, seggt se nich – seggt se nich,
miene Lüüd.*

Так, главными отличительными чертами новонижненемецкой системы гласных становятся:

1. отсутствие дифтонгизации германских монофтонгов /u:/, i:/, y:/ до /aʊ, ai, ɔi/, произошедшей в ранненововерхненемецком языке [2: 103; 11: 293; 14: 213]. Ср.: верх.-нем. *weit* [vaɪt], *Deich* [daɪç], *meine* ['maɪnə], *Leute* ['lɔɪtə] – ниж.-нем. *wiet* [vi:t], *Diek* [di:k], *miene* ['mi:nə], *Lüüd* [ly:t] [6: 298, 553, 592, 898];

2. монофтонгизация германских дифтонгов /ɔy/ и /ey/ до /o:/ и /e:/, вместо трансформации до дифтонгов /aʊ/ и /ai/, случившейся в ранненововерхненемецком языке [11: 293; 14: 213]. Как мы замечаем, нередко на месте обозначенных германских звуков в современном идиоме наблюдается реализация дифтонгоидов вроде /o:ʊ/ и /e:ɪ/, напоминающих изначальные германские дифтонги. Ср.: верх.-нем. *zweimal* ['tsvaɪma:l] – ниж.-нем. *tweemal* ['tve:ɪma:l] [6: 923; 7: 957–958]. Те же дифтонгоиды реализуются тем не менее и в большинстве других случаев на месте долгих звуков /o:/ и /e:/ [10: 29–31; 15: 255]. Ср.: верх.-нем. *Flut* [flu:t], *frei* [fʁaɪ] – ниж.-нем. *Floot* [flo:ʊt], *free* [fre:ɪ] [6: 374, 379];

3. активная редукция звука шва /ə/ [11: 293–294]. Ср.: верх.-нем. *ich herkomme*, *Leute*, *ihrer* – ниж.-нем. *ik herkaam*, *Lüüd*, *ehrn*.

Ингвеонизмом, который яснее всего прослеживается в вокализме, оказывается палатализация германского краткого /a/ и долгого /a:/ среднего ряда низкого подъёма. В случае новонижненемецкого идиома – преимущественно долгого звука. В результате такого изменения он приобретает характерную «тёмную» окраску, приближающую его к долгому /o:/ заднего ряда среднего подъёма [2: 103; 10: 25, 28–29; 11: 199; 15: 254]. Ср.: верх.-нем. *gehen*, *stehen* – ниж.-нем. *gaht*, *staht*. Палатализация того же краткого или, чаще всего, долгого звука наблюдается практически повсеместно, т.е., как мы замечаем, и в тех лексемах, в праформах которых присутствие германского /a/ или /a:/ либо опровергается, либо не может быть доказано. Ср.: верх.-нем. *herkomme*, *jagen* – ниж.-нем. *herkaam*, *jaagt* [7: 399, 455].

Ключевым фономорфологическим ингвеонизмом в новонижненемецком идиоме представляется повсеместная афереza префикса 'ge-' как следствие спирализации звонкого плозивного велярного /g/ в древних ингвеонских языках в определённых позициях [11: 200]. Ср. словоформу из песни Вольф: верх.-нем. *wehgetan* – ниж.-нем. *wehdaan* – англ. *done hurt*.

Выделение и анализ характерных черт идиома на уровне морфологии и синтаксиса производится нами на основе текстов упражнений из учебника по соответствующим грамматическим темам. Уникальность новонижненемецкой морфологии определяют прежде всего следующие признаки:

1. собственный набор моделей образования форм множественного числа существительных, часть которых несвойственна нововерхненемецкому, например: количественное и/или качественное изменение корневого гласного (верх.-нем. *das Brett, die Bretter* – ниж.-нем. *dat Brett, de Breed*); окончание ‘-s’ для автохтонных (незаимствованных) лексем: *De Büdels* (верх.-нем. *die Beutel*) *sünd vull mit Eten un Drinken* [4: 53–54];

2. исчезновение генитива. Чаще всего заменяется особой описательной конструкцией ‘главное существительное в номинативе + притяжательное местоимение соответствующего лица и числа с нулевой флексией + зависимое существительное в номинативе’, например: *Lena ehr rode Kugelschriever*. Возможным также является описание через предлог *vun* (верх.-нем. *von*), стандартное и для нововерхненемецкого (*de rode Kugelschriever vun Lena*). «Застывшие» формы генитива встречаются лишь при именах собственных и указаниях членов семьи (*Lenas rode Kugelschriever*) [4: 75–76];

3. существенное упрощение парадигмы склонения прилагательных ввиду упрощения падежной системы и, далее, парадигмы склонения артиклей. В зависимости от рода, числа, типа склонения и выбора одного из двух падежей, прилагательное приобретает окончание ‘-e’, ‘-en’ или нулевое [4: 49–50], например: *en düüsteren Rock* (верх.-нем. *einen düsteren Rock*), *mit en root T-Shirt* (верх.-нем. *mit einem roten T-Shirt*), *mit gele Schoh* (верх.-нем. *mit gelben Schuhen*). Современная тенденция и вовсе предполагает использование несклоняемых (бесфлективных) форм [17: URL].

Сразу три наиболее примечательных признака новонижненемецкой морфологии имеют ингвеонское происхождение:

1. неразличение личных глагольных форм по лицам множественного числа (нем. *Einheitsplural*) [4: 14; 11: 200, 299]. Ср: верх.-нем. *wir machen, ihr macht, sie machen* – ниж.-нем. *wi/ji/se maakt* – англ. *we/you/they make*;

2. слияние датива и аккузатива в единый «объектный» падеж [4: 13; 11: 298]: *Ik seh den Mann* (верх.-нем. *den Mann*); *Du sühst de Fro ut den Dankkurs* (верх.-нем. *die Frau aus dem Tanzkurs*); *Holger danzt mit de Süster vun Beke* (верх.-нем. *mit der Schwester*);

3. наличие единой «объектной» формы личных местоимений, также объясняющееся упрощением падежной системы [11: 200, 298]. Ср.: верх.-нем. *mir/mich* – ниж.-нем. *mi* – англ. *me*.

Основные положения новонижненемецкой морфологии во многом совпадают с нововерхненемецкими ввиду тесного родства двух идиомов (идентичность категории рода, системы времён глагола, общая схожесть схем слово- и формообразования как таковых и т.д.). Одни и те же принципы разделяются двумя идиомами и на синтаксическом уровне: следование полевой модели построения предложения, учёт

диктуемых ею условий выбора порядка слов с сохранением рамочной конструкции и т.д. Определённые черты тем не менее становятся для новонижненемецкого синтаксиса отличительными:

1. избегание сложноподчинённых предложений, предпочтение сложносочинённых или последовательности простых [4: 116; 17: URL]. Ср.: верх.-нем. *Ich nehme einen Schirm, weil es regnet.* – ниж.-нем. *Ik nehm en Schirm. Dat regent;*

2. преобладание вербального стиля над номинальным для большей точности и выразительности или по причине отсутствия того или иного абстрактного существительного в словарном составе идиома [17: URL]. Ср.: *Üm de Weertschop steiht dat slecht*, вместо *De Weertschop is in en Kries* (верх.-нем. *Die Wirtschaft befindet sich in einer Krise*);

3. активное использование двойного отрицания, обычно с целью усиления экспрессивности [4: 103–104; 17: URL]: *In 'n Goorn wasst keen Blumen nich* (верх.-нем. *Im Garten wachsen überhaupt keine Blumen*).

Согласно Х. Клоссу, другим важным параметром, позволяющим судить о статусе идиома, является степень его понимания носителями того родственного идиома, в сопоставлении с которым изучается первый. Несомненно, что степень «понимания» варьируется в зависимости от рассматриваемых аспектов явления и индивидуальных предпосылок в случае каждого респондента. Говоря об «общем» понимании того или иного идиома, мы предполагаем набор универсальных факторов, определяющих его уровень, среди которых важную роль играет структурная специфика [12: 67–70]. Во многом именно ею должно объясняться, что лишь 47,8% из более чем 1600 жителей 8-ми «нижненемецких» земель ФРГ, участвовавших в опросе Института немецкого и Института нижненемецкого языка в 2016-ом г., оценили свой уровень понимания местного идиома как «(очень) хороший» [3: 9–10]. Как показывает наше исследование, в значительной степени характер новонижненемецкой языковой структуры задают ингвеонизмы, основополагающую роль которых недопустимо преуменьшать только ввиду их малочисленности. Так, например, одно лишь своеобразие падежной системы предопределяет прочие грамматические признаки вроде упрощения парадигм склонения прилагательных.

Заключение

Лишь посредством комплексного, структуралистско-компаративистского изучения структурной специфики идиома мы обнаруживаем сложное переплетение общегерманских (напр., неучастие во втором передвижении согласных), ингвеонских (напр., упрощение падежной системы) и исключительно нижненемецких черт (напр., процессы реализации дифтонгоидов по типу /o:ʊ/ и /e:ɪ/ на месте изначальных германских дифтонгов и палатализации германского краткого /a/ и долгого /a:/, которые распространяются на (почти) все

лексемы современного идиома, независимо от их исконного звукового состава). Сосуществование этих черт пронизывает идиом на фонетическом и грамматическом уровнях, уподобляя его не столько языковому стандарту ФРГ, сколько неочевидно близким родственникам в лице английского и фризских языков, но и в то же время противопоставляя каждому из них. Параллельно с этим, процесс «мнимой диалектизации» отвлекает внимание носителей как ниже-, так и верхненемецкого идиома от структурной самобытности первого. Препятствуя проникновению идиома в официальные (письменные) сферы функционирования, то же явление предопределяет такую его черту, как, например, преобладание вербального коллоквиального стиля, и, в конце концов, ведёт к дальнейшей утрате идиомом своей структурной специфики, что видно на примере всё более частотного отказа от склонения прилагательных. Отсюда следует, что дальнейшее углублённое изучение нижненемецкого идиома, в частности во всевозможных аспектах его структуры, – необходимый шаг на пути формирования его современного языкового стандарта и, значит, поддержания его жизнеспособности.

Список литературы

1. Малышев О.А. К вопросу об экстралингвистических характеристиках нижненемецких диалектов // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 12 (60). URL: <https://rulb.org/archive/12-60-2024-december/10.60797/RULB.2024.60.23?ysclid=m8lzxqlbc2655935825> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Соколова Г.А. Фонологические особенности нижненемецкого диалекта Plattdeutsch // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 2 (883). С. 101–106.
3. Adler A. u.a. Status und Gebrauch des Niederdeutschen 2016. Erste Ergebnisse einer repräsentativen Erhebung / A. Adler, Ch. Ehlers, R. Goltz, A. Kleene, A. Plewnia. Mannheim: Eigenverlag des IDS, 2016. 45 S.
4. Arbatzat H. Platt – dat Lehrbook: Ein Sprachkurs für Erwachsene. Hamburg: Quickborn-Verlag, 2016. 176 S.
5. Cambridge English Pronouncing Dictionary / Edited by P. Roach, J. Hartman, J. Setter. Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, São Paulo: Cambridge University Press, 2006. 599 p.
6. Duden Aussprachewörterbuch / Bearb. von S. Kleiner u. R. Knöbl in Zusammenarbeit mit der Dudenredaktion. Berlin: Dudenverlag, 2015. 928 S.
7. Duden Herkunftswörterbuch / Hrsg. Dudenredaktion. Berlin: Dudenverlag, 2020. 960 S.
8. European Charter for Regional or Minority Languages. Collected texts, 4th edition. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2024. 149 p.
9. Göttert K.-H. Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. 384 S.
10. Grimme H. Plattdeutsche Mundarten. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1922. 152 S.

11. Hutterer C.J. Die germanischen Sprachen: Ihre Geschichte in Grundzügen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 543 S.
12. Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1978. 463 S.
13. Metzler Lexikon Sprache / Hrsg. H. Glück unter Mitarbeit von F. Schmöe. Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2005. 782 S.
14. Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 288 с.
15. Stellmacher D. Phonologie und Morphologie // Handbuch zur niederdeutschen Sprach- und Literaturwissenschaft. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1983. S. 238–278.
16. Stellmacher D. Standardsprache und Mundarten im Norden der Bundesrepublik Deutschland // Deutsche Gegenwartssprache: Tendenzen und Perspektiven. Berlin, New York: Walter de Gruyter & Co., 1990. S. 198–207.
17. Thies H. SASS Plattdeutsche Grammatik, 2018. URL: <https://sass-platt.de/plattdeutsche-grammatik/> (дата обращения: 01.03.2025).

Об авторе:

МАЛЫШЕВ Олег Алексеевич – студент 3 курса бакалавриата факультета иностранных языков и международной коммуникации, Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olegmalw4@gmail.com

Structural features of the new Low German idiom: an argument in favour of language status

O.A. Malyshev

Tver State University, Tver

The structural specificity of the Low German idiom is revealed at the latest stage of its standardisation by analysing didactic texts and comparing it with closely related languages. The role of Ingvaeonisms as key historically inherited distinctive features is determined. The inferences of the study witness the structural uniqueness of the idiom, which makes it possible to reasonably speak of a self-sufficient New Low German language.

Keywords: *Low German language, Low German dialects, dialectisation, Ingvaeonisms, structuralism, comparative linguistics.*

About the author:

MALYSHEV Oleg Alekseyevich – 3rd-year Bachelor’s student of the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: olegmalw4@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.04.25

Подписана в печать 10.04.25